

УДК 94(47+57)"1991"
ББК 63.3(2)635

DOI 10.53115/19975996_2024_03_003_013

М.Ф. Полюнов

АВГУСТОВСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 19–21 АВГУСТА 1991 г. КТО СОВЕРШИЛ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ?

Анализируются политика и действия Б.Н. Ельцина и его сторонников в период августовского политического кризиса и в последующие дни 1991 года. Автор приходит к выводу, что результатом победы над ГКЧП стало совершение победителями государственного переворота. Главной их целью стало ослабление союзного федеративного государства и КПСС как единственной наднациональной центристской силы. Показано, что действия Горбачева также немало этому способствовали. По его инициативе был ликвидирован Кабинет министров СССР. Он же парализовал деятельность КПСС. Внеочередная сессия Верховного Совета СССР 26–31 августа и, особенно, пятый, последний съезд народных депутатов СССР, своими решениями окончательно подорвали союзный Центр, а союзные республики превратились фактически в независимые государства.

Ключевые слова:

Верховный Совет РСФСР, Верховный Совет СССР, ГКЧП, Горбачев, Б.Н. Ельцин, КПСС, пятый съезд народных депутатов СССР.

Полюнов М.Ф. Августовский политический кризис 19–21 августа 1991 г. Кто совершил государственный переворот? // Общество. Среда. Развитие. – 2024. № 3. – С. 3–13. – DOI 10.53115/19975996_2024_03_003_013

© Полюнов Матвей Федорович – доктор исторических наук, профессор, Санкт–Петербургский государственный университет, Санкт–Петербург; e-mail: mfistoria@mail.ru

События в СССР 19–21 августа 1991 г. и в последующие дни вызывают по настоящее время серьезные дискуссии среди историков. Среди тех вопросов, по которым идут споры, несомненно, выделяется вопрос о том, кто в те дни совершил государственный переворот? Значительная часть историков пишет о том, что образование ГКЧП и начало его деятельности следует характеризовать как «путч», «заговор», «хунта», «переворот» [19; 23; 40; 61; 62].

В российской историографии одним из первых историков, показавших образование ГКЧП как явление, обусловленное реальным политическим и экономическим кризисом, угрозами, нависшими над целостностью Советского государства, был профессор И.Я. Фроянов. Он писал, что «совокупность приведенных фактов, относящихся к событиям 19–21 августа 1991 года, побуждает нас отбросить за их несостоятельностью привычные официальные суждения, определяющие эти события

как антиконституционный переворот, путч и заговор» [56, с. 443].

А.С. Барсенков рассматривает события, связанные с ГКЧП, как более сложные в рамках политического кризиса августа 1991 года и приходит к выводу о том, что ««путч» начали одни, а переворот совершили другие» [2, с. 213–232]. Петербургский историк, профессор А.В. Островский, исследуя данную тему, отмечал, что «19 августа под прикрытием так называемого путча начался государственный переворот, возглавляемый Б.Н. Ельциным» [38, с. 626].

Актуальность ответа на вопрос о том, кто совершил переворот в те три августовских дня и в последующем заключается в том, что он дает ключ к пониманию вопроса о том, кто в последующем несет непосредственную ответственность за развал СССР.

В данной статье предпринята попытка проанализировать действия Ельцина и его сторонников в период функционирования ГКЧП и в последующие дни, а также

4 | важнейшие события, которые произошли до 5 сентября 1991 года, такие как внеочередное заседание Верховного Совета СССР и V съезд народных депутатов СССР.

Уже в первый день провозглашения ГКЧП Ельцин как президент РСФСР издал указ № 61, согласно которому подчинил себе все органы союзной исполнительной власти на территории России, в том числе Министерства обороны, КГБ и МВД [50]. По этому же указу он также возложил на себя полномочия Верховного главнокомандующего страны.

20 августа появился его указ № 66 «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР», в котором говорилось: «Совету министров РСФСР ... до 1 января 1992 г. обеспечить передачу и принятие в ведение органов государственного управления РСФСР и республик в составе РСФСР предприятий и организаций союзного подчинения... Решения союзных органов, касающиеся ввоза (вывоза) товаров, а также установление размеров таможенных пошлин, принятые без согласия с полномочными органами РСФСР, на территории РСФСР не действуют» [51].

Вышеназванные указы президента Ельцина выходили за пределы Конституции СССР. Действия российского руководства в последующие дни, уже после победы над ГКЧП, были столь радикальными и разрушительными, что по своим последствиям позволяют охарактеризовать их как антигосударственный переворот. Такая оценка прозвучала уже весной 1992 г., когда в интервью руководителю Санкт-Петербургского телевидения Б.А. Курковой, один из активных участников августовских событий на стороне Ельцина, мэр Москвы Г.Х. Попов признался в том, что «путч» в августе 1991 г. совершили «демократы» [2, с. 213]. Чуть позднее, в первую годовщину ГКЧП, в августе 1992 г. он писал, что задача Б.Н. Ельцина заключалась в том, чтобы «вместе с разгромом верхушки и структуры КПСС перехватить у КПСС руководство армией, КГБ, МВД, печатью» [21]. Надо было, как он утверждает, «тактические успехи развивать в стратегическую победу: устранение КПСС от власти» [43, с. 230].

Победа над ГКЧП резко изменила положение двух противоборствующих до этого лидеров – М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина. Позиции первого значительно ослабили, второго – резко усилились, причем не только внутри страны. Когда Ельцин 22 августа позвонил Дж. Бушу и сообщил, что Горбачев доставлен в Москву и находится

в Кремле, а Язов, Крючков и Павлов арестованы, Буш ему ответил: «Ваши акции здесь (в США – М.П.) взлетели до небес ... Вы завоевали себе множество друзей по всему миру» [19, с. 414].

Некоторые соратники президента СССР уже 22 августа пришли к выводу о том, что Горбачев фактически начал необратимо терять власть. По свидетельству помощника Горбачева О.И. Ожерельева, В.А. Медведев, с которым они ехали в одной машине встречать в аэропорт после Фороса ночью 22 августа, сказал: «Путч – это конец Горбачева как президента. Завершение его карьеры» [37, с. 62].

Общеизвестными стали слова Горбачева о том, что он после Фороса «вернулся в другую страну». Но вряд ли он еще понимал, что вернулся в страну, в которой его «освободитель» Ельцин в эти три августовских дня совершил свой государственный переворот, и теперь его деятельность как президента СССР и Генсека будет проходить совершенно в других условиях. В свой первый рабочий день после победы над ГКЧП Горбачев 22 августа, подписал указы, отменявшие указы и постановления, изданные ГКЧП. Освободил с занимаемых должностей премьер-министра В.С. Павлова, председателя КГБ В.А. Крючкова, министра обороны Д.Т. Язова, начальника службы охраны КГБ СССР Ю.С. Плеханова, руководителя аппарата президента СССР В.И. Болдина [45]. Тогда же он произвел новые кадровые назначения. Министром обороны стал генерал армии М.А. Моисеев, председателем КГБ СССР Л.В. Шебаршин, министром иностранных дел был оставлен А.А. Бессмертных. «Ельцина такая самостоятельность возмутила. Он решил все переделать по-своему» [24, с. 175].

С профессиональной точки зрения эти назначения были вполне разумными. Однако они не проявили лояльности к Ельцину в период ГКЧП. Именно этот критерий стал теперь для него главным при выдвижении на высшие государственные посты. Поздно вечером 22 августа Ельцин позвонил Горбачеву, высказал ему свои возмущения этими назначениями. Завершая разговор, сказал: «Утром буду в вас» [16, с. 144]. Записи разговора утренней встречи между ними не существует. Представление о характере и содержании разговора между ними можно получить из воспоминаний Ельцина: «... теперь любые кадровые изменения – только по согласованию со мной» [16, с. 144].

Горбачев вынужден был подчиниться несмотря на то, что подписанные им

Указы уже были озвучены информационными агентствами, а вечером зачитаны в информационной программе «Время». Под жестким давлением Ельцина, Горбачев вынужден был отправить их в отставку через 24 часа после их назначения. Министром обороны был назначен генерал-полковник авиации Е.И. Шапошников, «который мужественно повел себя во время путча», председателем КГБ – В.В. Бакатин, «сторонник демократических сил», осудивший 20 августа ГКЧП. По собственному его утверждению, представляя его на должность 23 августа, он заявил, что эту организацию «вообще надо расформировать» [1, с. 258]. Вместо В.П. Трушина министерство внутренних дел СССР возглавил В.П. Баранников, заместитель министра МВД РСФСР, активный сторонник Ельцина. Министром иностранных дел стал Б.Д. Панкин, который «в первый же день переворота дал однозначную оценку путчу» [16, с. 145]. В последующем кадровые вопросы, по утверждению помощника Горбачева А.С. Черняева, «М.С. согласовывал с Ельциным» [59, с. 490].

Эти радикальные кадровые изменения позволяли Ельцину контролировать все союзные силовые структуры, а Горбачев, в свою очередь, существенно потерял свое влияние на них. Нужно заметить, что вышеназванные кадровые перестановки были произведены на совещании при президенте СССР, на котором присутствовали Назарбаев и руководители некоторых других республик, которые не могли не прийти к выводу о том, что Горбачев превратился в декоративную фигуру, а союзный Центр ослаб еще больше.

Во время этого заседания Ельцин передал клочок бумаги Горбачеву, на котором было написано: «В ЦК КПСС идет форсированное уничтожение документов. Надо срочное распоряжение Генсека – временно приостановить деятельность в здании ЦК КПСС. Лужков отключил электроэнергию. Силы для выполнения распоряжения Президента СССР – Генсека и Лужкова есть. Бурбулис». Горбачев, прочитав ее, размашистым почерком, через весь текст наложил резолюцию: «Согласен». М. Горбачев. 23 августа 1991 г. [30].

Известный историк Р.А. Медведев, в прошлом диссидент, а в тот период член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, этому факту дал такую оценку: «Именно эта резолюция, а не указ Ельцина, в котором речь шла только о компартии РСФСР, позволила начать разгром центральных органов КПСС» [29, с. 529–530].

Конечно, этот клочок бумажки, пусть даже подписанный Президентом и Генсеком, не имел никакой юридической силы, но именно он стал формальным основанием для мэра Москвы Г.Х. Попова дать указание немедленно начать захват зданий ЦК КПСС, откуда многие десятилетия осуществлялось управление огромной страной, хранилось большое количество документов, в том числе секретных. Союзная власть оказалась совершенно деморализованной, что позволило сторонникам Ельцина, радикальным российским антикоммунистам, продолжать свой переворот. Один из активных участников этого переворота, чиновник московской мэрии Е.В. Савостьянов позднее весьма откровенно признавался: «Важнейший вопрос любой революции – вопрос о власти. Нужно было немедленно уничтожить предыдущую власть, нужно было отнять у цековцев все и выгнать из штаба революции» [28, с. 199]. Г.Х. Попов полностью отдавал себе отчет в том, что они делали в тот день. Именно московская мэрия непосредственно организовало захват зданий ЦК «Я понимал историческое значение происходящего... Изгнанная из зданий КПСС уже не переживет» [43, с. 233–234].

Победившие демократы 23 августа здание ЦК КПСС брали чуть ли не штурмом. Беснующаяся, агрессивная толпа вокруг здания никем из лидеров демократов не успокаивалась, наоборот, она рассматривалась ими как фактор психологического давления на работников, находившихся в здании. По воспоминаниям тех, кто в тот день выполнял свои служебные обязанности в этом здании, можно реконструировать, что и как там происходило. Советник президента СССР К.Н. Брутенц свидетельствует, что по внутреннему радио командным голосом передали: «По распоряжению мэра Москвы Гавриила Харитоновича Попова все лица, работающие и находящиеся в здании ЦК, должны его покинуть в течение 40 минут. С собой разрешается взять только личные вещи. Распоряжение мэра Москвы Попова согласовано с Горбачевым» [4, с. 12]. Помощник Горбачева А.С. Черняев, также находившийся в тот день в своем рабочем кабинете, вспоминал: «...по радио монотонно и угрожающе повторялось, что дается один час для сбора только личных вещей, после чего все оставшиеся в здании будут задержаны» [59, с. 491].

Выходившие работники из здания ЦК КПСС, должны были идти через коридор озлобленной толпы. Сотрудник пресс-центра ЦК Н.А. Зенькович, на себе испы-

6 | тавший в тот день эти унижения, свидетельствует: «Озверевшая толпа насадала на дрожавших от испуга партаппаратчиков. Мы шли по живому коридору, и почти каждый считал своим долгом унижить, оскорбить нас. Особенно усердствовали женщины... С особым наслаждением они копались в сумочках партаппаратчиц, показывая содержимое гогочущей толпе. Как только не обзывали несчастных машинисток, секретарш, стенографисток. Партийные подстилочки, проститутки, цековские сучки... В некоторых аппаратчиков плевали, забрасывали помидорами, яйцами...» [18, с. 10–11]. А.С. Черняев считал, что «эта акция, была, конечно, заранее организована ельцинской московской властью...» [58, с. 25].

Уже к 15 часам здание, в течение десятилетий символизировавшее высшую власть в Советском Союзе, перешло под контроль антикоммунистических сил. Взятие здания ЦК КПСС Г.Х. Попов назвал «величайшим событием XX века» [42, с. 193].

Захват здания ЦК КПСС являлся составной частью переворота, осуществляемого Ельциным и его сторонниками, проводившими политику российского сепаратизма и поддерживавшими сепаратизм других союзных республик. Парадокс заключался в том, что участником этого переворота стал и Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев.

Наступление Ельцина на Горбачева в этот день продолжалось уже на сессии Верховного Совета РСФСР, куда он был приглашен. В прямой телевизионной трансляции перед всей страной российские депутаты устроили публичный унижительный допрос. Депутат В.А. Полозков вспоминает: «Ельцин, не скрывая своего злорадства, постоянно перебивал Президента СССР» [41, с. 135]. Присутствовавший на сессии союзный депутат В.А. Логунов увидел происходившее таким: «Выглядело все как экзекуция... Ельцин торжествовал победу... буквально распял Горбачева на кресте» [25, с. 107]. У председателя Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатова остались такие впечатления об этой встрече: «Речь его постоянно перебивалась выкриками депутатов, которые вели себя довольно бесцеремонно. Да и Ельцин его довольно жестко “прижимал”, выдвигая те или иные требования и добиваясь от Горбачева согласия на какие – то решения. Это было, конечно, не очень благородно и даже жестоко» [57, с. 392].

Вспоминая о своем присутствии на этой сессии, Горбачев писал: «Ельцин все делал

с садистским наслаждением» [14, с. 577]. Даже зарубежные деятели не оставили без внимания это событие. Помощник президента США по национальной безопасности Brent Скоукрофт писал: «23 августа Ельцин привел Горбачева на заседание Верховного Совета России. Он воспользовался малейшей возможностью, чтобы унижить Горбачева и недвусмысленно дать понять, кто теперь отдает приказы... Эра Горбачева закончилась» [5, с. 475]. Свою оценку произошедшему дал и президент США Дж. Буш: «Хотя Ельцин весьма добросовестно призвал к возвращению Горбачева к власти после путча он повел себя весьма грубо... Временами Ельцин относился к политически ослабленному Горбачеву с нескрываемым презрением. Он победил и пользовался этим» [5, с. 475].

Ельцин, увидев, что в российском парламенте Горбачев почти полностью потерял поддержку, демонстративно завершил эту встречу во время прямой телетрансляции публичным подписанием Указа о приостановлении деятельности Российской компартии [52].

Морально и политически деморализованный Генсек и Президент СССР, не сумев сделать правильные выводы из сложившихся событий, оказавшись в плену тенденциозных оценок российского руководства и некоторых своих коллег о ГКЧП, сознательно или из-за политической близорукости, начал осуществлять действия, закрепляющие переворот, совершаемый Ельциным и его сторонниками.

Уже 24 августа Горбачев поставил вопрос об уходе с поста Генерального секретаря. При этом этот важнейший вопрос в столь сложное и драматичное время, как для КПСС, так и для страны в целом, он не созвал чрезвычайный пленум ЦК КПСС и даже заседание Политбюро и секретариат ЦК. Вопрос этот он обсуждал с теми, кто не только не входил в состав высшего руководства КПСС, а превратился в ярых ненавистников КПСС и ее могильщиков.

А.С. Черняев свидетельствует: «Случайно я оказался в его кабинете, когда решался вопрос о его генсекстве. Пошел к нему по текущим “делам”. И обнаружил за овальным столом Г. Попова, Лужкова, Силаева, Бакатина и Игнатенко» [59, с. 491]. По данным Г.Х. Шахназарова здесь были также Яковлев, Примаков, Ревенко [60, с. 458]. Именно на этом совещании Горбачев принял решение об уходе с поста Генерального секретаря. Одновременно с этим он призвал к самороспуску ЦК КПСС. «Лужков

практически продиктовал текст заявления» [43, с. 230].

Подобное трусливое бегство Горбачева с поста Генсека немало удивило как бывших членов Политбюро и секретарей ЦК, так и еще действующих. Горбачев «покинул партию в самом критическом ее положении», с удивлением говорил, начавший вместе с ним перестройку Е.К. Лигачев, – Я не могу понять ни с моральной, ни с политической точек зрения» [48, № 25–26, с. 1]. «Шокированы были Ивашко, Строев, Гиренко, Семенова, Купцов, – вспоминает секретарь ЦК КПСС П.К. Лучинский [27, с. 42]. Весьма точную оценку этому поступку Горбачева дал другой секретарь ЦК КПСС, одновременно заведующий Международным отделом ЦК В.М. Фалин: «Горбачев преклонил колени перед своим политическим соперником Ельциным. По форме, однако, изображал свой акт как сведение счетов с “партией путчистов»» [55, с. 457].

Позднее, как вспоминают знавшие Горбачева депутаты, он сожалел о своем эмоциональном решении. В декабре 1991 г. на исходе своего президентства, Горбачева посетил народный депутат СССР А.А. Денисов, которому он говорил: «Наверное, я зря отказался от поста Генсека. Сейчас можно было опереться на коммунистов» [15, с. 113].

Заявление Горбачева о сложении с себя функций Генерального секретаря уже вечером того же дня было зачитано по радио, а затем по телевидению. В нем он также призвал ЦК КПСС самораспуститься [46, 1991, 27 августа]. По справедливому мнению Р.А. Медведева, «заявление Горбачева было не только не искренним и противоречивым документом... Горбачеву хорошо было известно, что большинство членов Политбюро и Секретариата ЦК КПСС не принимало никакого участия ни в подготовке, ни в деятельности ГКЧП. Версия о том, что сговор о создании ГКЧП осуществлялся через структуры партийного аппарата, рассыпалась при первых шагах следствия» [29, с. 534].

КПСС в той ситуации оказалась без Генерального секретаря и без ЦК. Никакой орган партии не мог теперь принимать решения. Этой ситуацией немедленно воспользовался президент РСФСР Ельцин, издавший 25 августа Указ «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР». Вся собственность КПСС в РСФСР, согласно Указу, конфисковывалась и передавалась соответствующим органам исполнительной власти [53].

В тот же день Горбачев подписал Указ «Об имуществе Коммунистической партии Советского Союза». В нем говорилось, что вопросы дальнейшего использования имущества КПСС должны решаться в соответствии с законами СССР и республик о собственности и общественных организациях [6]. Обратим внимание на то, что формально решения о роспуске КПСС еще не было принято, но Горбачев в спешном порядке уже ликвидировал всю материальную базу своей партии. С момента опубликования этого указа 25 августа все здания КПСС местными органами власти стали опечатываться, и коммунистам собираться для проведения встреч или собраний стало нелегко.

24 августа Горбачев как президент СССР, принял еще одно очень важное решение, имевшее серьезное отрицательное последствие уже для будущего СССР: он ликвидировал правительство СССР как важнейшую союзную структуру управления [54]. Вместо союзного правительства был создан Комитет оперативного управления народным хозяйством. Ликвидация правительства была незаконной, поскольку процедура отставки правительства, тем более его ликвидации предполагала обсуждение вначале на Совете Федерации, затем утверждение Верховным Советом СССР. Как утверждает Ю.М. Лужков, на такое решение Горбачева подвигли «демократы» [22], а точнее Ельцин и российские депутаты, на встрече с которыми 23 августа они принудили его прийти к выводу: «Это правительство должно в полном составе уйти в отставку... должность премьер-министра СССР должна быть российской» [13, с. 259, 270].

Возглавить этот Комитет Горбачев предложил И.С. Силаеву, который, как пишет Г.Х. Шахназаров, «заволновался, сильно покраснел, начал отнекиваться. Он, разумеется, понимал, что положение Союзного премьера было в тех условиях незавидным, но Михаил Сергеевич сразил его, сообщив, что Ельцин дал согласие. К этому времени у Президента России накопились претензии к своему премьеру, и он решил воспользоваться ситуацией, чтобы убить двух зайцев: и место в России освободить, и поставить над союзным правительством верного человека» [60, с. 459]. В один день 24 августа Горбачевым были приняты столь кардинальные решения, которые, как отмечает Шахназаров, «означали конец одной и начало другой эпохи политического развития страны» [60, с. 459].

В тот же день Совет Министров РСФСР принял постановление, в котором отме-

8 | чалось, что «до формирования нового Кабинета Министров СССР... руководство министерствами и ведомствами СССР, подведомственными им объединениями, предприятиями и организациями, расположенными на территории РСФСР, принимает Совет Министров РСФСР» [44]. «Руководство России, – пишет В.И. Воронников, – явочным порядком принимает на себя многие функции Союза ССР, как будто президента страны нет или это происходит с его ведома» [12, с. 444].

26 августа 1991 г. открылась внеочередная сессия Верховного Совета СССР. «Многие депутаты, – как вспоминает Р.А. Медведев, – были настроены весьма воинственно и даже агрессивно, и не по отношению к уже арестованным членам ГКЧП, а по отношению уже ко всей КПСС» [29, с. 538].

Сессию открыл председатель Совета Союза Верховного Совета И.Д. Лаптев, а не А.И. Лукьянов, подавший заявление об отставке с поста председателя Верховного Совета СССР 24 августа. В нем он писал: «В связи с обвинениями, которые выдвигаются против меня и которые я решительно отклоняю, считаю для себя невозможным оставаться в настоящее время на посту Председателя Верховного Совета СССР» [7, с. 25]. Просьба Лукьянова об отставке на имя президента СССР М.С. Горбачева была отправлена еще 22 августа [7, с. 25].

На содержание работы этой сессии, принятых на ней решений, не могла не оказать влияние та антикоммунистическая истерия, которая совершенно сознательно раздувалась в СМИ победителями над ГКЧП. И на открывшейся сессии большинство выступающих считали своим долгом подвергнуть агрессивной критике не только членов ГКЧП, но и советский строй, и КПСС. В частности, президент Кыргызстана А.А. Акаев говорил: «...партия (КПСС–М.П.) стала раковой опухолью на теле нашего общества и представляет угрозу не только для нас, но и для всего мирового сообщества» [7, с. 42]. Даже председатель Комитета конституционного надзора СССР С.С. Алексеев не удержался от популистской критики: «70 лет жили в обстановке лжи и фальсификации...» [7, с. 44]. Вместе с тем, некоторые депутаты смело отстаивали свое видение ситуации. Депутат А.И. Сухов говорил: «То, что сверху кажется переворотом, мне изнутри кажется несколько другим. Это был сговор против нашего социалистического строя, сговор нашего президента и кучки авантюристов» [7, с. 14].

На сессии царил дух разоблачительства, расправы над членами ГКЧП. Презумпция невиновности была отброшена. Еще никто не доказал степень виновности членов ГКЧП, но на сессии их уже называли преступниками. Именно на это обратил внимание депутат Т.Х. Гдлян: «В Верховном Совете проглядывается “зуд мщения”... Лукьянова уже позволяли себе называть преступником... и тех лиц, кого считают участниками заговора. Никто не позволял нам называть их преступниками» [8, с. 5].

Общественное мнение по отношению к ГКЧП было более сложным, если об этом судить по поступившим телеграммам в адрес сессии, чем на ней самой. На третий день работы сессии, 28 августа, зачитали информацию о том, что в первый день работы сессии в его адрес поступило 124 телеграммы, в 48% из них образование ГКЧП и его действия считали преступными и требовали уголовного наказания; в 34% телеграмм оценивали действия ГКЧП как вынужденную меру, противодействующую распаду СССР и «войне законов»; в 20,6% телеграмм в резкой и категоричной форме обвиняли президентов СССР и РСФСР в развале экономики страны, единства государства, непринятии должных, конкретных мер по выводу страны из политического и экономического кризиса [9, с. 4]. Из содержания поступивших телеграмм видно, что даже после подавления ГКЧП и продолжавшейся антигэкачепистской кампании, настроения в обществе были в пользу ГКЧП.

В первый день работы выступил президент СССР М.С. Горбачев. Его выступление соответствовало царившей на сессии атмосфере. Он стремился доказать, что никакого отношения к ГКЧП не имеет. Одну из главных причин его образования президент видел в боязни подписания нового Союзного Договора [7, с. 34]. Президент положительно охарактеризовал «новоогаревский процесс», совершенно не замечая, что он превратился в фактор дезинтеграции Союза ССР и в ревизию мартовского референдума 1991 г.

В этот же день депутаты приняли постановление об отстранении Лукьянова от исполнения обязанностей Председателя Верховного Совета СССР. Поименное голосование по этому вопросу показало, что против его принятия проголосовали только шесть депутатов [8, с. 20–24].

Представители депутатской фракции «Союз» требовали дать слово уже арестованным членам ГКЧП. С. З. Умалатова требовала: «почему мы боимся заслушать

Крючкова, Лукьянова, почему»? [9, с. 18]. Другой депутат этой же фракции Е.В. Коган, после выступления депутата демократической ориентации В.И. Татарчука, требовавшего «жесткость мер должна быть предельной к тем, кто позволил себе организацию и участие в государственном перевороте», задал ему вопрос: «Вы получили заключение следственных органов о том, что имело место насильственное отстранение Президента от власти? На основании чего Вы имеете право говорить о государственном перевороте?» [35, с. 6, 10].

28 августа на утреннем заседании выступил А.И. Лукьянов. Он отклонил все обвинения, выдвинутые против него. «Заговорщиком и тем более идейным вдохновителем путча, как здесь пытались заявить, я не был и быть не мог... Я сказал сразу заговорщикам, что их затея – безответственная авантюра... Такова была моя позиция в самом начале и в течение всего кризиса» [9, с. 19]. Лукьянов признал свою ошибку только в том, что сессия Верховного Совета не была созвана хотя бы на два дня раньше» [9, с. 22]. Он мужественно изложил свою позицию по ключевым стратегическим вопросам развития страны: «Это – упрочение нашего Союза как обновленной федерации суверенных республик, а не конфедерации, это – движение к регулируемому рынку и многоукладной экономике при приоритете общественной собственности. Это власть Советов в центре и на местах, их полный контроль за системой управления... Роспуск Верховного Совета, как здесь кое-кто предлагал, мог стать началом конца всех союзных республик» [9, с. 23].

Лукьянов стоял на пути сепаратистских сил и, именно поэтому, от него «победители» стремились избавиться. 29 августа депутаты дали согласие на привлечение его к уголовной ответственности и арест [31, с. 20]. и в тот же день он был арестован. Как он сам отмечает, в мировой практике до этого не было такого прецедента, чтобы председатель высшего законодательного органа был арестован [26, с. 85].

Вскоре произойдет прозрение, и многие депутаты данное решение будут осуждать. Депутат от Ленинграда, член Комитета Конституционного надзора профессор Ю.К. Толстой в 1992 г. напишет: «Поспешно данная санкция на привлечение Лукьянова к уголовной ответственности была одной из самых позорных акций в истории Верховного Совета СССР. Выдать на «поток и разграбление» своего председателя, который делал все, чтобы придать этому форуму

цивилизованный облик, мог только орган, не уважающий самого себя» [49, с. 40].

Спустя много лет Р.И. Хазбулатов, один из радикально настроенных против ГКЧП российских политиков, придет к выводу: «Его (Лукьянова – М.П.) вина была сомнительной, и вряд ли он заслуживал ареста» [57, с. 414].

Выше было уже отмечено, что 24 августа Горбачев своим президентским указом освободил В.С. Павлова от должности премьер-министра СССР и ликвидировал Кабинет Министров СССР как союзное правительство. Теперь же сессия Верховного Совета подтвердила эти его решения [36, с. 19]. При поименном голосовании против освобождения Павлова проголосовали только три депутата: Леженко Г.Ф., Пальчин С.Я., Умалатова С.З. [10, с. 15, 41, 44].

Ликвидация правительства СССР была деструктивным решением как со стороны Горбачева, так и Верховного Совета. Новое союзное правительство не было создано до последних дней существования Советского Союза, что только способствовало усилению экономического кризиса и усилению дальнейших дезинтеграционных процессов в стране. На сессии Горбачев стремился оказать в этом вопросе давление на депутатов «Не могу доверять этому Кабинету» [10, с. 17]. При поименном голосовании, за доверие Кабинету Министров проголосовали только 16 депутатов, против – 402 [10, с. 21].

На данной сессии совершенно тенденциозное решение было принято и в отношении КПСС. Руководящие структуры партии обвинялись в том, что они своевременно не приняли решительных мер, направленных на борьбу против ГКЧП. Это стало основанием для принятия решения о приостановлении деятельности КПСС на всей территории Советского Союза. В принятом Постановлении в пункте 7 говорилось: «На основании имеющихся сведений об участии руководящих органов КПСС о подготовке и проведении государственного переворота 18–21 августа 1991 года приостановить деятельность КПСС на всей территории СССР [33, с. 25]. Данную резолюцию при поименном голосовании поддержали 364 депутата, против проголосовали только 41 депутат [9, с. 14].

Большинство депутатов Верховного Совета СССР были членами КПСС, но будучи морально и политически деморализованными, они голосовали за подобное решение, что фактически означало ликвидацию КПСС.

Победа российской власти над ГКЧП, укрепление позиций Ельцина и его сторонников, действия Горбачева в период с 22 по 31 августа и решения внеочередной сессии Верховного Совета СССР, привели к еще большему ослаблению Союзной власти, союзных структур управления. Союзный Центр во главе с Горбачевым, больше не мог сдерживать децентрализацию Союза, сепаратистские устремления союзных республик. КПСС, хотя и до ГКЧП уже слабо влияла на центростремительные процессы, теперь фактически и вовсе была ликвидирована. В СССР другого Всесоюзного масштаба интернациональной политической силы, сплачивающей народы и республики не было.

После победы над ГКЧП союзные республики окончательно перестали апеллировать к результатам Всесоюзного референдума 17 марта 1991 г. Одна за другой республики в одностороннем порядке провозглашали независимость: 24 августа – Украина [47, с. 310], 25-го – Белоруссия [47, с. 313], 27-го – Молдова [47, с. 315], 30-го – Азербайджан [47, с. 317], 31 августа – Киргизия и Узбекистан [47, с. 310].

На V внеочередном съезде народных депутатов СССР, проходившем 2–5 сентября 1991 г., союзные республики окончательно переломили ситуацию в свою пользу. Его работа прошла под доминирующим влиянием республик над союзным Центром, и этому в немалой степени способствовал сам президент СССР М.С. Горбачев.

Для его подготовки на внеочередной сессии Верховного Совета СССР 27 августа была образована Комиссия во главе с председателем Совета Национальностей Р.Н. Нишановым [34, с. 12]. В ее состав входили 94 депутата. Среди них были О.Т. Богомолов, Ю.Ю. Болдырев, Ф.М. Бурлацкий, А.А. Денисов, Ю.Х. Колмыков, К.Ю. Лавров, И.Д. Лаптев, К.Д. Лубенченко, А.М. Оболенский, Н.Я. Петраков, Г.Х. Попов, А.А. Собчак, С.Б. Станкевич, С.А. Цыпляев, А.В. Яблоков, А.Н. Яковлев и др. [34, с. 13–17].

Однако в основу работы съезда была положена не повестка дня, разработанная данной Комиссией, а Заявление Президента СССР и высших руководителей союзных республик (далее – Заявление) [17], подписанное президентом СССР и руководителями десяти союзных республик: РСФСР, Украины, Белорусской ССР, Республики Узбекистан, Казахской ССР, Азербайджанской Республики, Республики Кыргызстан,

Республики Таджикистан, Республики Армения, Туркменской ССР.

Обратим внимание на основные положения этого Заявления: 1. Ввести переходный период до принятия новой Конституции; 2. Подготовить и подписать всеми желающими республиками Договор о Союзе Суверенных Государств. Формы участия в ССГ определит сама республика; 3. Заключить экономический союз; 4. В переходный период законодательные функции должен выполнять не Съезд народных депутатов или Верховный Совет СССР, а Совет представителей народных депутатов, делегируемых Верховными Советами республик. 5. Создать Государственный Совет в составе президента СССР и высших должностных лиц союзных республик; 6. Создать временный экономический Комитет для координации управления народным хозяйством. 7. Декларировалось сохранение единых вооруженных сил [17].

Данное Заявление стало радикальным отходом от результатов референдума 17 марта и даже от подготовленного проекта Договора по итогам новоогаревского переговорного процесса, принятого 23 июля 1991 г. Содержание Заявления было направлено на еще большее ослабление союзных структур власти – Верховного Совета СССР и Съезда народных депутатов СССР и превращение союзных республик в фактически суверенные государства.

Кратким вступительным словом V съезд открыл председатель Совета Союза И.Д. Лаптев, подчеркнув, что «наш внеочередной Съезд является Съездом чрезвычайным в полном смысле этого слова, поэтому придется не раз отступать от привычных стереотипов проведения таких Съездов» [11, с. 6–7].

Главная задача Горбачева и руководителей 10 союзных республик заключалась в том, чтобы добиться на съезде принятия основных положений Заявления и придание им законности и легитимности. Сделать это оказалось несложно. Выступившие полномочные представители от всех участвовавших на съезде республик, заявили о поддержке Заявления [32, с. 297–299].

Основным документом, принятым на съезде, был Закон «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период», под которым имелся ввиду период перехода от СССР к Союзу Суверенных Государств и принятие новой Конституции. В принятом Законе, Съезд народных депутатов СССР в структуре

высших органов государственной власти уже не был упомянут, то есть он подлежал ликвидации.

В соответствии с Законом Верховный Совет СССР провозглашался высшим органом законодательной власти, но законы, принимаемые им, могли быть приостановлены, если они противоречили Конституции союзной республики [32, с. 300].

Среди высших органов государственной власти уже не значилось союзное правительство – Кабинет Министров СССР. Его функции в экономической области должен был выполнять маловластный Межреспубликанский экономический комитет, с решениями которого союзные республики уже мало считались.

Чтобы как-то усилить союзный Центр был создан новый орган власти – Государственный совет во главе с президентом СССР. В его состав входили все высшие представители союзных республик, подписавшие Заявление. Горбачеву на определенное время формально удалось укрепить свое влияние, поскольку заседания проходили под его председательством. На этих заседаниях принимались важнейшие решения в области внутренней и внешней политики.

Пятый съезд народных депутатов СССР оказался последним. Его никто не распукал. Он был ликвидирован руками самих же депутатов. «В внеочередной Съезд народных депутатов СССР самораспустился. Формально, – пишет помощник Горбачева Г.Х. Шахназаров, – были соблюдены конституционные принципы, за роспуск проголосовало большинство. Это оказалось возможным благодаря жестким указаниям республиканских лидеров «своим депутатам» и позиции союзного президента» [60, с. 468].

После подавления ГКЧП Ельцин не стремился бороться с сепаратистскими настроениями союзных республик. Совершенно уже не считаясь с интересами союзного Центра, он стал поддерживать выход прибалтийских республик из состава СССР без каких-либо предварительных условий. Вечером 24 августа с Ельциным встретился председатель Верховного Совета Эстонии Арнольд Рюйтель. После краткой беседы российский президент вручил ему Указ о признании независимости Эстонии. Через несколько минут из рук Ельцина такой же Указ получил и председатель Верховного Совета Латвии Горбунов [19, с. 424].

Подталкивал Горбачева к скорейшему признанию независимости прибалтийских республик и новый министр иностранных дел П.Д. Панкин [39, с. 238–239].

Создавшейся после августовских событий ситуацией в СССР в полной мере воспользовался и президент США Дж. Буш. Уже в конце августа в своем письме Горбачеву он рекомендовал, чтобы тот «как можно скорее признал Прибалтийские государства» [3, с. 366]. А в телефонном разговоре сообщил, что США Горбачеву «спасти лицо», предлагал объявить о прибалтийской независимости первым до того, как это сделает Вашингтон» [5, с. 477]. Со стороны Горбачева никаких возражений не последовало. Он согласился с ним и попросил Буша только в том, чтобы тот подождал до 2 сентября, когда Госсовет СССР рассмотрит этот вопрос [5, с. 477]. Поскольку Госсовет не был еще создан и подобное решение не могло быть принято, поэтому 2 сентября 1991 г. США объявили о признании независимости одновременно всех трех прибалтийских республик в качестве суверенного государства.

6 сентября Горбачев созвал первое заседание Госсовета. Первым вопросом в повестке дня был вопрос о независимости прибалтийских республик. На следующий день в газете «Известия» появилось сообщение о признании независимости всех трех прибалтийских государств [20].

Таким образом, анализ действий российского руководства, «демократов» 19–21 августа 1991 г. и в последующие дни позволяет сделать вывод, что именно они совершили государственный переворот, который поддерживался и высшими руководителями союзных республик. В этот переворот оказался втянутым и Верховный Совет СССР, сессия которого 26–31 августа прошла под аккомпанемент победителей над ГКЧП. Завершился этот переворот на последнем, пятом съезде народных депутатов СССР 2–5 сентября 1991 г., решения которого окончательно подорвали власть и влияние союзного Центра, а союзные республики превратились фактически в суверенные государства.

Переворот, совершенный Ельциным и его сторонниками, был направлен не только против Союза как федеративного государства, но и являлся также антикоммунистическим. Именно в этот период антикоммунистическая пропаганда была направлена на уничтожение не только КПСС, но и советской идеологии. В Российской Федерации и в других союзных республиках стали необратимо утверждаться антикоммунистическая идеология и общественный строй.

- [1] Бакатин В.В. Дорога в прошедшем времени. – М.: Дом, 1999. – 448 с.
- [2] Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 367 с.
- [3] Бешлосс М., Тэлботт С. На самом высоком уровне. Закулисная история отношения «холодной войны». – М.: АО «Все для Вас», 1994. – 400 с.
- [4] Брутенц К.Н. Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройки. – М.: Международные отношения, 2005. – 656 с.
- [5] Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2004. – 504 с.
- [6] Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991, № 35, Ст. 1024.
- [7] Внеочередная сессия Верховного Совета СССР. 26–31 августа 1991 г. Бюллетень № 1, 26 августа 1991 г.
- [8] Внеочередная сессия Верховного Совета СССР. 26–31 августа 1991 г. Бюллетень № 3, 28 августа 1991 г.
- [9] Внеочередная сессия Верховного Совета СССР. 26–31 августа 1991 г. Бюллетень № 7, 28 августа 1991 г.
- [10] Внеочередная сессия Верховного Совета СССР. 26–31 августа 1991 г. Бюллетень № 8, 28 августа 1991 г.
- [11] Внеочередной Пятый съезд народных депутатов СССР 2–5 сентября 1991 г. Стенографический отчет / Сост. Д.А. Лукашевич. – М.: Алгоритм, 2018. – 320 с.
- [12] Вронников В.И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. – М.: «Совет ветеранов книгоиздания» ST-MAR, 1995. – 480 с.
- [13] Встреча с депутатами российского парламента. 23 августа 1991 г. // Горбачев М.С. Собр. Соч. Т. 27. – М.: Весь мир, 2017. – С. 25–277.
- [14] Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Т. 2. – М.: Новости, 1995. – 656 с.
- [15] Денисов А.А. Глазами народного депутата СССР. Вып. 1. Как это началось. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 1994. – 660 с.
- [16] Ельцин Б.Н. Записки президента. – М.: Огонек, 1994. – 415 с.
- [17] Заявления Президента СССР и высших руководителей союзных республик // Известия, московский вечерний выпуск. – 1991, 2 сентября.
- [18] Зенькович Н.А. ЦК закрыт, все ушли... Очень личная книга. – М.: Олма-Пресс, 1999. – 575 с.
- [19] Зубок В.М. Коллапс. Гибель Советского Союза. – М.: Изд-во АСТ: ОГИЗ, 2023. – 656 с.
- [20] Известия. – 1991, 7 сентября.
- [21] Известия. – 1992, 22 августа.
- [22] Интервью Ю.М. Лужкова «Мы настояли, чтобы президент...» // Куранты. – 1991, 24 августа.
- [23] История экономики СССР и России в конце XX века (1985–1999) / Под общ. ред. А.А. Клишаса. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2011. – 272 с.
- [24] Коржаков А.В. Борис Ельцин. От рассвета до заката. – М.: Интербрук, 1997. – 479 с.
- [25] Логунов В.А. Бесы в красной гостиной. Свидетельства главного редактора. «Российской газеты» (1990–1993 годы). – М.: Родина, 2019. – 240 с.
- [26] Лукьянов А.И. Август 91-го. Был ли заговор. – М.: Родина, 2021. – 240 с.
- [27] Лучинский П.К. Заложники. – Кишинев: In Komtour, 1993. – 61 с.
- [28] М.С. Горбачев: pro et contra, антология / Сост., вступ., статья, коммент. А.С. Пученкова. – СПб.: Изд-во РХГА им. Ф.И. Достоевского, 2023. – 800 с.
- [29] Медведев Р.А. Советский Союз. Последние годы жизни. – М.: Астрель. Полиграфиздат, 2010. – 637 с.
- [30] Независимая газета. – 1991, 27 августа.
- [31] О даче согласия на привлечение к уголовной ответственности и арест народного депутата СССР Лукьянова А.И. Постановление Верховного Совета СССР. 29 августа 1991 г. // Законы и Постановления, принятые на внеочередной сессии Верховного Совета СССР 26–31 августа 1991 года.
- [32] О мерах, вытекающих из совместного заявления Президента СССР и высших руководителей союзных республик и решений внеочередной сессии Верховного Совета СССР. Постановление от 05.09. 1991 г. № 2391–1 Съезда народных депутатов СССР // Внеочередной Пятый съезд народных депутатов СССР. 2–5 сентября 1991 г. / Составитель: Д.А. Лукашевич. – М.: Алгоритм, 2018. – 320 с.
- [33] О ситуации, возникшей в стране в связи с имеющим место государственным переворотом. Постановление Верховного Совета СССР // Законы и Постановления, принятые на внеочередной сессии Верховного Совета СССР. – 1991.
- [34] Об образовании Комиссии по подготовке внеочередного пятого Съезда народных депутатов СССР. Постановление Верховного Совета СССР. 27 августа 1991 г. // Законы и Постановления, принятые на внеочередной сессии Верховного Совета СССР. – 1991.
- [35] Об образовании Редакционной комиссии по подготовке Постановления Верховного Совета СССР по сообщению Президента СССР М.С. Горбачева о ситуации, возникшей в стране в связи с имеющим место государственным переворотом // Бюллетень № 7. 28 августа 1991 г.
- [36] Об освобождении Павлова В.С. от обязанностей Премьер-министра СССР. Постановление Верховного Совета СССР. 28 августа 1991 г. // Законы и постановления, принятые на внеочередной сессии Верховного Совета СССР. – 1991.
- [37] Ожерельев О.И. Идеалы и преступления. Новейшая история России: диалектика событий и личностей. – М.: Художественная литература, 2016. – 352 с.
- [38] Островский А.В. Глупость или измена. Расследование гибели СССР. – М.: Крымский Форум Мост-9Д, 2011. – 846 с.
- [39] Панкин Б.Д. Сто оборванных дней. – М.: Совершенно секретно, 1993. – 272 с.
- [40] Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. – Новосибирск: Новосибирский хронограф, 2000. – 684 с.

- [41] Полозков С. Приватизация по Чубайсу. Ваучерная афера. Расстрел парламента. – М.: Книжный мир, 2014. – 320 с.
- [42] Попов Г.Х. «От...» и «До...». Россия, путь к социал – демократии. – М.: Галактика, 1996. – 310 с.
- [43] Попов Г.Х. Снова в оппозиции. – М.: Галактика, 1994. – 445 с.
- [44] Постановление Совета Министров РСФСР. 24 августа 1991 г. // Российская газета. – 1991, 28 августа.
- [45] Правда. – 1991, 23 августа.
- [46] Российская газета. – 1991, 27 августа.
- [47] Союз можно было сохранить. – М.: АСТ, 2007. – 526 с.
- [48] Суд над КПСС на улице и в зале // Аргументы и факты. – 1992, № 25–26.
- [49] Толстой Ю.К. Страницы жизни. – СПб.: Regalside investment, 1992. – 62 с.
- [50] Указ Президента России № 61 «О временном переподчинении органов исполнительной власти СССР Президенту РСФСР». 19 августа 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991, № 34, Ст. 1134.
- [51] Указ Президента России № 66 «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР». 20 августа 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991, № 34, Ст. 1140.
- [52] Указ Президента РСФСР от 23 августа 1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991, № 35, Ст. 1149.
- [53] Указ Президента РСФСР от 25 августа 1991 г. № 90 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991, № 35, Ст. 1164.
- [54] Указ Президента СССР от 24 августа 1991 г. № УП-2461 О Кабинете Министров СССР // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991, № 35, Ст. 1025.
- [55] Фалин В.М. Без скидок на обстоятельства. Политические воспоминания. – М.: Республика: Современник, 1999. – 463 с.
- [56] Фроянов И.Я. Погружение в бездну. Россия на исходе XX столетия. – М.: Изд-во СПбГУ, 1999. – 800 с.
- [57] Хасбулатов Р.И. Полураспад СССР. Как развалили сверхдержаву. – М.: Яуза-Пресс, 2011. – 512 с.
- [58] Черняев А.С. Советское общество: почему распалось союзное государство // Горбачевские чтения. Вып. 9. Два путча и распад СССР. – М.: Горбачев-Фонд, 2011. – С. 5–28.
- [59] Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. – М.: Издательская группа «Прогресс»; «Культура», 1993. – 528 с.
- [60] Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. – М.: Вагриус, 2001. – 591 с.
- [61] Эпоха Ельцина. Очерки политической истории / Багурин Ю.М., Сатаров Г.А., Лившиц А.Я. и др. – М.: Вагриус, 2001. – 815 с.
- [62] Яник А.А. История современной России. Истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). – М.: Изд-во Московского ун-та, 2012. – 760 с.